

Ань Сяонин вытерла рот и сказала: "Я не думала, что все будет так серьезно. Неужели три дня подряд происходили дорожно-транспортные происшествия?"

"Разве я посмею тебе врать? Это действительно жутко".

"Я пойду с тобой в полицейский участок".

Счастье было написано на лице Пань Чжэнхуэя, как только он услышал ее ответ. "Ах, Сяонин, ты действительно самая большая благодетельница полицейского участка. Ты замечательная. Пойдем, машина на улице".

"Шеф... перестаньте быть таким подхалимом", - проворчала она.

"Я не пытаюсь заискивать, Сяонин. Я действительно имел в виду то, что сказал. Вы не представляете, как я волновался последние две недели. Я не могла спокойно спать по ночам, я была в таком напряжении каждый день". Средства массовой информации запретили транслировать и сообщать об авариях. Но я сомневаюсь, что они смогут держать новости в секрете каждый день. Рано или поздно все выйдет из-под контроля. К тому времени это просто покажет, насколько мы некомпетентны!"

"Идемте", - сказала Ань Сяонин № 5 и № 8, которые сомневались, стоит ли им следовать за ней. Затем она спросила Пань Чжэнхуэя: "Почему высшие власти не одобряют ваше предложение запретить движение всех транспортных средств по дорогам?"

Пань Чжэнхуэй сел в машину и приказал своему подчиненному: "Начинай движение".

Затем он повернулся, чтобы ответить Ань Сяонину: "Потому что они боятся раздуть ситуацию и вызвать слишком много страха и проблем у горожан. Мы являемся ведущим городом страны, и здесь проживает огромное количество представителей рабочего класса. Как они смогут преодолевать большие расстояния, чтобы добраться до работы без транспортных средств? Таким образом, нам разрешено ограничить количество автомобилей на дорогах примерно до половины от первоначального числа. Однако этого все равно недостаточно".

"Мы не знаем, где сейчас находится эта женщина-дух. Если мы не запретим использование всех транспортных средств, не создадим ли мы для нее больше шансов? Случались ли подобные происшествия в других городах?"

Покачивая головой, Пань Чжэнхуэй ответил: "Нет, аварии случались на нескольких дорогах нашего города, но они никогда не повторялись".

"Мы не можем распространять среди горожан информацию о том, что причиной этих происшествий является дух. Это было бы неуместно. Хорошо, давайте я позвоню в высшие инстанции и посмотрим, что они скажут".

Пань Чжэнхуэй не знал, кого она имеет в виду, но согласился: "Хорошо".

Звонок прошел быстро. Ань Сяонин торжественно сказал: "В последнее время в городе А довольно часто происходят крупные автомобильные аварии. Вы слышали об этом?"

"Да, я уже послал людей для расследования".

"Это совсем не работает. Как ты собираешься докопаться до сути дела, если виновник - дух?"

Это только задержит прогресс в решении проблемы. Немедленно отправьте приказ ограничить использование всех транспортных средств в А-сити. Это поможет держать ситуацию под контролем некоторое время".

"Дух? Откуда ты знаешь?"

"Я видел его своими глазами".

"Правда?"

"Абсолютно. Те люди, которые были ответственны за несчастные случаи, все были манипулированы духом. Я считаю, что он должен быть довольно сильным. Иначе у него не было бы способности управлять чувствами и манипулировать ими. Боюсь, нам не удастся выследить его так быстро".

"Вы будете отвечать за расследование. Как вам такой вариант?" предложил Туоба Гучэн.

"Я бы сделал это и без вашего приказа, но раз уж вы поручили мне это, вознаградите ли вы меня, если мне удастся решить проблему?"

Туоба Гучэн усмехнулся и сказал: "Ты действительно смеешь просить у меня вознаграждение?"

"Почему бы и нет?"

"Что бы ты хотел получить в награду?"

"Я хочу, чтобы ты пообещал мне одну вещь". Ань Сяонин ни за что не стала бы себя обманывать.

"Говори."

"Я скажу тебе через текстовое сообщение. Тогда у меня будут доказательства, которые я смогу сохранить", - сказала Ань Сяонин, положила трубку и отправила ему сообщение.

Туоба Гучэн разразился беззвучным смехом, как только прочитал ее послание, которое гласило: "Даруй мне однократное освобождение от смерти. Если в будущем я хоть чем-то разозлю тебя, обещаю, что пощадишь меня хотя бы раз!".

Туоба Гучэн ответил: "Я не пощажу тебя, если это будет связано с Цзинь Цинъянем".

"Договорились!" - ответила она.

"Сяонин, какому вождю ты звонила? Это был твой крестный отец?" спросил Пань Чжэнхуэй.

"Конечно, нет. Почему ты задаешь так много вопросов? Ты просто должен знать, что я буду помогать в этом деле", - ответил Ань Сяонин.

Пань Чжэнхуэй прекратил дальнейшие расспросы, так как тоже считал, что не нужно знать слишком много, лишь бы дело было решено.

Ань Сяонин примерно понял ситуацию.

Вскоре они подъехали к полицейскому участку.

Выйдя из машины, Ань Сяонин спросил: "Вы нашли замену Юань Минчжу?".

"Пока нет, мы все еще пытаемся кого-то нанять. Но это будет нелегко. Нам пришлось немало потрудиться, прежде чем мы нашли Юань Минчжу. Однако она умерла вскоре после того, как приступила к своим обязанностям. Сяонин, просто вернись на свою должность. Ты нам очень нужна", - сказал Пань Чжэнхуэй.

Ань Сяонин отказался: "Мне больше нравится то, как обстоят дела сейчас. Я все равно буду помогать, когда дело дойдет до крупных дел".

Пань Чжэнхуэй не стал больше настаивать.

Несколько полицейских с энтузиазмом приветствовали Ань Сяонин, как только увидели ее. Пань Чжэнхуэй привел Ань Сяонин в зал заседаний. Как только они подошли к двери, они услышали, как руководитель группы Чжан, который находился в зале заседаний, взволнованно воскликнул: "Перед началом заседания шеф направился к руководителю группы Ань, чтобы пригласить ее, но у него ничего не получилось. Что ж, руководитель группы Ань уже не та, что раньше, и стала еще более властной. Очевидно, что она не станет помогать такому мелкому мальчишке, как наша команда. Но это неважно. Независимо от того, что это может быть, мы обязательно поймем виновного в этих злодеяниях! Вы уверены?!"

"

"Да!" - в унисон ответили его подчиненные.

Пань Чжэнхуэй посмотрел на Ань Сяонин с выражением неловкости и смущения. Затем он вошел в комнату и обругал руководителя группы Чжана: "Ты, ублюдок, как ты можешь говорить, что госпожа Ань уже не та, что раньше? Руководитель команды Ань всегда была едина со всеми нами. О чем ты говоришь?!"

"Простите, шеф".

Ань Сяонин вошла в кабинет, после чего все полицейские сразу же почувствовали волнение и смущение. Они были взволнованы, потому что наконец-то появилась надежда на успех дела, и смущены из-за того, что только что сказал руководитель группы Чжан...

Руководитель группы Чжан был полон досады и желал откусить себе язык.

"Я просто постоянно слышу, как вы за моей спиной плохо отзываетесь обо мне, руководитель группы Чжан. Однако я уже привык к этому. Это уже не в первый раз", - сказал Ань Сяонин.

"Командир Ань, я просто сболтнул лишнего. Простите".

Ань Сяонин бросил на него взгляд и рявкнул: "Если достаточно извиниться, то какой смысл в системе законов? Руководитель группы Чжан, ты всегда говоришь одно, а делаешь другое. Вы такой двуличный. Как руководитель группы по расследованию тяжких преступлений, не кажется ли вам, что вы подаете плохой пример своим подчиненным? Вас надо серьезно пересмотреть!".

Несмотря на то, что Ань Сяонин чувствовал себя неловко и униженно из-за того, что его отчитали при всех, руководитель группы Чжан ничего не мог поделать.

"Хорошо сказано. Руководитель группы Чжан, если вы будете продолжать говорить, не подумав, мне придется лишить вас должности!" подхватил Пань Чжэнхуэй.

Напуганный до предела, командир группы Чжан неистово взмолился: "Шеф, я не посмею больше так себя вести в будущем. Я обязательно буду выполнять свои обязанности должным образом! Я серьезно, правда, правда, правда".

Пань Чжэнхуэй кашлянул и сказал: "Послушайте, руководитель группы Ань теперь главный следователь по этому делу.

Все вы, кто участвует в расследовании, должны будете выполнять приказы и указания руководителя группы Ань!"

"Да!" - громко ответили они в унисон.

Ань Сяонин представила: "Это мои телохранители, № 5 и № 8".

После краткого вступления она перешла к основной теме.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2089424>